

«Не тобой положено, не тебе и брать»

«Остановись здесь, прогуляюсь по набережной, подышу немного», - сказал Виктор Васильевич водителю и вышел из мерседеса. Таранов Виктор Васильевич, известный в городе бизнесмен, обычно сам водил машину, ему нравилось управлять современными навороченными седанами и джипами, он ценил их за скорость и комфортность. С водителем он ездил только, когда нужно было отправиться слишком далеко, например, в другой город или в дни, когда он был очень загружен.

Вот и сегодня у него был особенный день: предстояла важная встреча с губернатором. Надо было сосредоточиться и собраться с мыслями. Виктор Васильевич прошёлся по мощённой набережной и остановился, облокотившись на гранитный брусстер, тянувшийся вдоль реки. Как всё изменилось! В детстве здесь у реки они с мальчишками бегали, играя среди повсеместной растительности. Тогда здесь не было бетона и гранита, а росла трава, деревья и кустарники. Когда Таранов стал постарше, то любил гулять здесь с Ириной. Вообще, мама Ирины при рождении назвала её Ираидой, но её никто так не называл, а все звали просто Ира, Ирина. Ирина! Где она сейчас? Как сложилась её жизнь? Сколько лет прошло с их последней встречи?

А ведь это была его первая любовь, такая чистая и возвышенная. Ирина была несколько замкнутая, не любила рассказывать о своей семье, но Виктор ещё в школьные годы знал, что отца у неё не было, а мать слыла женщиной странной, занималась траволечением, снимала боль прикосновением руки, и к ней часто обращались за помощью местные жители. За всё это в городе поговаривали, что она потомственная колдунья, а потому побаивались и сторонились. Виктор же был парнем современным, смелым, не верил ни в бога, ни в черта и души не чаял в своей черноволосой, кареглазой Ирине. Но после школы он уехал учиться в Москву, и хотя все каникулы проводил в

родном городе, встречи с Ириной стали всё реже, а когда Виктор ушёл в армию, их связь и вовсе оборвалась.

Таранов весь погружённый в воспоминания перевёл взгляд с реки на берег. Ниже по течению был виден его дом с колоннами и башенками. Он строил его в 90-е годы, когда появились шальные деньги уже не от созданного им кооператива, а от солидной фирмы, которую он возглавлял и учредителем которой являлся. На этом месте раньше стоял «прокурорский» дом. Так он назывался потому, что принадлежал до революции 1917 года семье губернского прокурора Семибратова. Но в революционные времена прокурор с семьёй эмигрировал за границу и дом использовался Советской властью в разных назначениях. Там находилось сначала управление образования, затем библиотека и даже столовая, но со временем дом обветшал, использоваться не мог, а вот мальчишки, начиная с 60-ых годов прошлого века, собирались там для своих встреч. Дом этот всегда пользовался дурной славой среди населения и много разных слухов ходило о нём в городе. Так, например, говорили, что в доме спрятан клад и для того, чтобы его отыскать стены и подвалы дома были истыканы, исковыряны, внутренние кирпичные стенки и переборки разломаны. В поисках клада в детские годы принимал участие и Виктор Васильевич – тогда просто Витька. Как-то раз, когда он грязный, с поцарапанными о кирпичи руками вернулся домой, мать спросила

- Ты что подрался?

- Да, нет, мама. Мы клад ищем в прокурорском доме. Говорят там спрятано много сокровищ: драгоценности и золото.

- Ну, найдёшь ты клад и что дальше?

- Пароход куплю и буду на нём по реке всех катать.

- Знаешь, сынок, что я тебе скажу, клад – дело такое: «не тобой положено, не тебе и брать». Не приносят счастья людям клады, а чаще всего влекут разные напасти и неприятности. И даже если найдёшь случайно,

просто скажи: «обойдут меня хвори и напасти за версту, не злато видел – бересту» и шагай себе дальше.

- Но почему? – допытывался Витька у матери.

- Да потому, милый, что в таких домах в прошлые времена клады хоронили от чужого глаза и загибаемых рук, а поэтому заговоры разные применяли. Может это и выдумки, но лучше не трогать такие сокровища..

И ведь как судьба повернула! Возможно, мать права была. Когда, уже успешным бизнесменом, он обратился в администрацию города с просьбой выделить участок земли, на котором от прокурорского дома остался лишь полуразрушенный фундамент ему оформили разрешение с условием, что он приведёт в порядок за свой счёт прилегающий участок набережной. Городская казна в те годы была не велика, и власти привлекали бизнесменов к благоустройству города. Конечно, затраты на превращение заросшего участка вдоль реки в облагороженную гранитом набережную с пешеходными дорожками, скамейками, с фонарями были велики, но место для его будущего дома было идеальное, и Таранов согласился. Как только дом был покрыт крышей, Виктор Васильевич обнёс участок высоким кирпичным забором с большими воротами для автомашин (в том числе и для строительной техники, т.к. работы ещё продолжались) и двумя калитками, через одну из которых можно было пройти к парадному крыльцу, а через вторую спуститься по ступенькам к реке.

Когда пришла пора прокладывать к дому инженерные сети, то оказалось, что делать эти работы, на своём участке, Таранов должен за свой счёт. Одна из траншей для труб должна быть прорыта по линии, на которой стояла старая ель. Вообще, на участке было два дерева, которые он так и не убрал: полусохший дуб недалеко от дома и скожалившаяся от времени или недомоганий ёлка, которая однозначно мешала проведению трубопровода. Ёлку спилили. «А пень выкорчем, когда траншею будем рыть», - решил практичный Таранов.

В день, когда прибыл экскаватор, Виктор Васильевич был дома и лично наблюдал за работой экскаваторщика, которого все звали – Лютый. У него фамилия была Лютов, поэтому ещё в юности его так прозвали одноклассники, и кликуха эта закрепилась навсегда.

Таранов знал Лютого, как хорошего специалиста, а потому позволял себе снимать его с производственных объектов, если обстановка позволяла, для того, чтобы Лютый необходимые земляные работы исполнял во время строительства дома. Вот и в этот раз Лютый легко управлял огромной машиной, которая черпала большим зубастым ковшом грунт и аккуратно перемещала его за несколько метров. Ковш деловито ухватил пень от ёлки, вырвал его вместе с корнями и приподнял. Неожиданно из ковша вывалился небольшой предмет и ударился о землю. «Стой», - закричал Таранов и сделал соответствующий жест, скрестив руки. Лютый вышел из кабины экскаватора, он уже тоже обратил внимание на странный предмет. Виктор Васильевич и экскаваторщик подошли поближе и первое что увидели – рассыпанные по земле серебряные монеты с изображением двуглавого орла. Тут же валялся небольшой деревянный сундучок, обитый узкими полосками металла, разломавшийся при ударе о землю. Лютый сначала смотрел на сверкавшие на солнце монеты, а затем стал быстро собирать их и лихорадочно рассовывать по карманам. Какое-то время Виктор Васильевич с удивлением смотрел на происходящее, затем пришёл в себя и громко сказал:

- Прекрати. Прекрати, я сказал.

- Виктор Васильевич, надо же собрать. Смотри добра сколько.

- Без тебя соберут. Иди на обед.

Он не стал заставлять Лютого вернуть монеты, постоял ещё несколько минут, когда машинист заглушил экскаватор и ушёл, очень быстро, наверное, торопился прикинуть: сколько ему досталось. «Не тобой положено, не тебе и брать», - вспомнил Таранов слова матери, и они почему-то не уходили у него из головы. Затем он пошёл в вагончик-бытовку, куда был временно подключён телефон и позвонил Дерюгину, начальнику милиции города, с

которым у него были приятельские отношения. Тот, выслушав Виктора Васильевича, приехал быстро, оперативно оценил обстановку и начал пересчитывать монеты, оказалось 224 штуки.

- Что делать будем? – спросил полковник Таранова.

- Оформляй находку как положено. Вызывай специалистов из финансового управления, музея, кого там ещё нужно? Составляйте акт. От своей доли, что мне положено, я отказываюсь. Все бумаги, какие нужно, потом подпишу.

- Как скажешь, - как-то нерешительно проговорил Дерюгин, - Вольному - воля, а барину – власть.

Через несколько дней Таранов прочитал в областной газете, что в городе был найден клад в количестве 184 серебряных монет и все они переданы государству. «Зажалил 40 монет Дерюгин», - выругался про себя Таранов, но не стал даже звонить начальнику милиции, руки которого были видимо «загрёбушие». Он постарался забыть про этот эпизод при строительстве дома, но вскоре произошедшие события напомнили ему о случившемся.

Не прошло и месяца, как он узнал о странной смерти Лютого. Тот работал на новом объекте, уже не у Таранова. Котлован, который экскаваторщик вырыл накануне, из-за проливного дождя, шедшего всю ночь, заполнился водой. Утром мастер очень сердитый и растерянный объяснял, что сейчас подойдёт арендованный кран и рабочие должны укладывать железобетонные блоки в основании фундамента. Сегодня фундамент нужно проложить по всему периметру, а котлован весь в воде. Насоса нет. Что делать?

«Не суетись. Не в первой», - остановил его Лютый, - «Иди за бульдозером. Будет тебе фронт работ». Он спровадил нервного мастера и подошёл к котловану посмотреть, как приступить к работе. Лютый знал, как можно осушить котлован в такой ситуации. Надо засыпать при помощи бульдозера его грунтом, а затем экскаватором снова вырыть котлован. Воды уже не будет. Неожиданно край котлована, на котором он стоял, обрушился

вниз и Лютый оказался в грязной жиже котлована, высота которого была не менее 3-х метров, а глубина воды не меньше человеческого роста. Одним словом, Лютого достали из воды и грязи уже мёртвым.

А спустя несколько дней Таранов встретился по делам с Дерюгиным в ресторане и с удивлением обратил внимание, что тот не пил и практически ничего не ел. - «Язва у меня. Недавно обнаружили. Предстоит операция и долгое лечение. С работы, наверное, придётся уходить».

- «Не пошли тебе на пользу сорок серебряников», - подумал про себя Таранов.

Вскоре Дерюгин оформил инвалидность, и они больше не встречались...

Виктор Васильевич очнулся от воспоминаний. Сегодня ему назначена аудиенция у губернатора, к которой он долго готовился. Разговор будет о строительстве порта. Когда-то на месте старых причалов кипела жизнь: пришвартовывались пароходы, выгружались баржи, на берегу формировались бригады грузчиков, а на причалах работали киоски, женщины-лоточницы предлагали горячие пирожки и другую выпечку.

Теперь же бывший порт представлял унылое зрелище, где напрочь отсутствовала какая-либо деятельность. В папке, которую Таранов приготовил для губернатора, находился бизнес-план по организации строительства порта с экономическим обоснованием. Если губернатор проникнется идеей и поможет с инвестициями из столицы, выиграет не только Таранов, но и бюджеты области и города дополнительные финансовые поступления получат. Почва для обстоятельной встречи была подготовлена. Идею строительства порта Виктор Васильевич озвучил губернатору давно, потом появились в прессе несколько статей о необходимости восстановления статуса города как портового, да и население в основном одобрило бы строительство. И вот расчёты закончены, теперь нужна поддержка федеральных структур, кроме того необходимо заинтересовать инвесторов.

Губернатор встретил Таранова довольно дружелюбно. После формального приветствия неожиданно спросил:

- Клады больше не ищешь?

- И Вы туда же? - парировал Виктор Васильевич.

- Да, шучу я. У нас с тобой есть дела посерьёзнее.

Губернатор тоже подготовился к предметному разговору. Не за горами выборы и ему были нужны проекты о которых можно было сказать: - «Вот они реальные для города и области дела».

- Ты серьёзный бизнесмен, Виктор Васильевич, в политику не лезешь, с властью не конфликтуешь. Пришла пора нам более тесно сотрудничать. На днях еду в Москву, в министерство транспорта. В администрации президента тоже договорился о встрече. Мы уже письма отправили, теперь вот для твоих расчетов сопроводилровку обстоятельную подготовим и будем вопрос решать вплотную. Ну, давай, посмотрим на твоё техническое обоснование...

Более часа Таранов объяснял губернатору и его первому заму, который был приглашен чуть позднее, стратегию строительства порта и отвечал на их вопросы. Всех всё в основном устраивало. Основная задача – инвесторы, так как федеральный бюджет много денег не выделит, а самостоятельно область, такой проект не потянет.

Уставший, но воодушевленный Таранов заехал в офис, решил неотложные дела и вечером был у себя дома. Ужинать, что-то не хотелось. Он налил в широкий фужер коньяк, выпил и сел в кожаное кресло перед огромнейшим телевизором. Но снова воспоминания одолевали его. И снова образ Ирины увлекал его в детали прошлых лет. А ведь была возможность им быть вместе. Уже, будучи женатым человеком, в последний год двадцатого века, однажды он случайно встретил Ирину в каком-то учреждении. Они договорились встретиться, а потом он убедил её уехать с ним на неделю в Сочи. Это были те самые дни, которые забыть нельзя. Ласковое море, синее небо, уютный номер гостиницы и нежные руки

Ирины. Вот оно счастье! Но он такой решительный в бизнесе, не проявил это качество в личной жизни, и всё осталось по-прежнему. Любовницей Ирина не захотела оставаться и через какое то время попросила оставить её в покое. Больше встреч с ней Таранов не искал, а неудержимый темп бизнеса, который стал смыслом его жизни, вскоре сгладил душевный дискомфорт и явную досаду. Да и в семье у него сначала всё было хорошо и логично. Дочка теперь уже замуж вышла, живет отдельно. С женой, правда, не всё так ладно, но развод он не оформлял, наверное, смысла не видел. В городе его знали, он был на виду, принимал участие в некоторых благотворительных акциях и даже на какое –то время создал свой благотворительный фонд.

Прошло несколько недель после разговора с губернатором и Виктор Васильевич снова жил жизнью делового человека. Однажды вечером, он сидел в своём любимом кресле перед телевизором. Неожиданно раздался звонок домофона. Виктор включил монитор и увидел на экране, что у калитки выходящей на улицу стоит женщина.

- Вы что хотели? – спросил он посетительницу.

- Это Ирина. Я хочу поговорить с Виктором Васильевичем.

- Ирина? – Воскликнул Таранов – и от изумления несколько промедлил с нажатием кнопки.

- Заходи. – Калитка открывалась автоматически, но надо было отпереть ещё входную дверь на крыльце.

- Ирина, здравствуй! Проходи. – Таранов распахнул перед ней дверь.

- Здравствуй! Мне надо с тобой поговорить. Можем здесь, чтобы не тревожить твоих домашних.

-Жена на курорте. Я один.

В прихожей он помог ей снять куртку, предложил тапочки, и они прошли в холл. Ирина была впервые в доме Виктора Васильевича и была несколько обескуражена просторным помещением первого этажа, который колоннами античного стиля, широкими мраморными ступеньками вкупе с высокими потолками больше напоминал вестибюль театра или дворца

культуры. Даже мебель как – то терялась и казалась меньше, хотя вся была сделана по заказу в Италии.

- Красиво, но как-то холодно от всего этого великолепия – подумала, осмотревшись, Ирина, а вслух сказала: - Масштабно живешь, Виктор

- Немного с мрамором переборщили. Да и сами помещения можно было сделать поменьше и, наверное, было бы уютнее. Ну да ладно. Я тебя чаем согрею. А можно и коньяк.

- Нет, коньяк нет. Спасибо. А от чая не откажусь.

Хозяин усадил гостью на белый кожаный диван и пошел на кухню, тоже немереных размеров, приготовить чай. Он поставил поднос с чашками, вареньем, конфетами на длинный журнальный стол перед Ириной и попытался завязать разговор, но Ирина отвечала кратко, и Таранов понял, что у неё действительно есть что-то важное.

- Ладно, не буду тебя пытаться своими пустыми вопросами. Колись уж, чего пришла? Я по любому рад тебя видеть.

- Больна я Виктор.

- Нужна помощь?

- Нет. В больницу ложусь, операцию, наверное, будут делать. Только не знаю, поможет ли?

- У тебя же мать от болезней лечила. Не научила тебя что ли? – пробовал пошутить Таранов.

- Научила кое-чему. Только не можем мы сами себе помочь. А мамы больше нет. Да и не занималась она больше знахарством. А пришла потому, что надо предотвратить возможную беду, успеть надо. Не дай бог со мной что случится, никто тогда помочь не сможет.

- Да говори ты толком, не интригуй так.

- Виктор, у тебя во дворе клад - заговоренный и если случаем ты или твои близкие обнаружат его – быть беде.

- Ой, насмешила! С ума вы все посходили с этим кладом. Что было, то найдено и ты знаешь об этом. В газетах писали. А больше ничего нет. Стены

старого дома разломали, фундамент полностью заменили, а в огороде, когда мы семьёй уезжали в отпуск, доморощенные искатели с металлоискателем каждый сантиметр обследовали и землю всю лопатами перекопали. Это после того как серебро было найдено. Так что , увы, я разочарую тебя.

- Нет, Виктор, сокровища эти металлоискателем не найти. Ты вспомни, где серебро обнаружили? Да, под деревом. А почему та ёлка, которой уже нет и дуб такие хилые? Да потому что сокровища даже деревьям не дают полноценного роста, корням мешают. У тебя под дубом второй сундук спрятан, с золотом. И пришла я заклятье с него снять. Тогда с тем, кто его найдет ничего не случится.

- Бред какой-то! Сказки всё это. А ты откуда про всё про это знаешь?

- Я знаю не много, но что знаю – расскажу. Четыре поколения, начиная с прабабки моей Фёклы, хранили эту тайну. Знания свои по ворожбе и знахарству передавались у нас в роду по женской линии. Но всё прекратилось. Моя мама в последние годы ничем подобным не занималась и мне не велела. Да и передавать секреты не кому. У меня сын есть, а дочерей нет.

- У тебя сын? Сколько лет? Чем занимается?

- В университет поступил. Первый курс.

- А я всегда сына хотел, но вот не случилось. – Таранов налил себе коньяку, помедлил и выпил.- Хорошо, Допустим, я тебе поверю. А взамен что хочешь? Что бы я золотом поделился?

- Упаси бог! Нет, нет! Да и тебе не надо бы к такому золоту прикасаться.

Пойдем к дубу, я заклятье сниму, а там сам решай, как поступить.

- Чертовщина, да и только – пробурчал Виктор Васильевич, но вместе с гостьей вышел во двор, а затем отрешенно смотрел как Ирина ходит вокруг дуба, негромко повторяет какие-то фразы и делает нелепые движения руками. Уже темнело и фигура женщины читающей в сумерках то ли молитвы, то ли наборы непонятных слов вносила какую-то нелепицу и наваждение в устоявшуюся жизнь Таранова. Эта жизнь была не всегда

правильной с точки зрения морали, часто тернистая, но с понятными для него ориентирами и правилами. И вот на тебе. Фантасмагория, да и только!

...Прошло несколько дней, в течении которых Таранова не отпускали мысли о кладе. То, что рассказала ему Ирина, а она сама знала немного, было явно недостаточно для логического восприятия.

Но то, что не подвластно нашему герою, можем мы с Вами, уважаемый читатель, а потому приоткроем занавесу событий почти столетней давности:

...Губернский прокурор Семибратов Павел Петрович сидел у себя в доме за столом, вместе со своим старшим братом Юрием Петровичем, приехавшим из Петербурга. Разговор шёл о переезде их с семьями во Францию. Главные моменты старший брат обозначил в письмах, которые заранее присылал Павлу Петровичу и основные приготовления были уже сделаны, но осталось не обговоренным одно очень важное обстоятельство.

- Медлить более нельзя – говорил Юрий Петрович, - в Петербурге совсем не спокойно. Царь от престола отрекся. Виданное ли это дело, что бы Россия – матушка без царя осталась. Поедем в Ригу, там сядем на пароход и далее – во Францию. Активы наши на счетах и в облигациях я уже перевел в Русский банк в Париже.

- А что делать будем с золотом и серебром? - тихо, почти шёпотом, спросил Павел Петрович, - опасно со всем этим ехать.

- Да, не с руки забирать сейчас наследство с собой. И оставить негде, время смутное. Сделаем так: драгоценные украшения женщины наши, жены и дочери на себя оденут и одеждой прикроют. Туалеты их позволяют это сделать. А сундучки с монетами спрячем в доме, а когда смута закончится – вернемся. Только прятать надо в разных местах, серебро - отдельно, золото – отдельно. Да серебра у нас и немного, а вот золота наши дед с прадедом прикопили хорошо.

- Не говори об этом. Не хуже меня знаешь, сколько крови на том золоте.

- Нечистоплюйничай, деньги не пахнут. Тебе, прокурору, как об этом не знать.

- Ладно, спрячем, а если найдет кто?

- Думал я об этом. Феклу, колдунью позовем. Пусть она заклинанья страшные наложит на богатство деда нашего. Она ведь тебя боготворит. Ты же не посадил её в тюрьму, хотя доносы на неё написаны были. И дочка её у тебя в доме прислугой работала.

- Всё равно боязно. А вдруг скажет кому-нибудь?

- Не скажет. Мы её дочь с собой заберем и вернем, если клады целыми сохранятся. Как стемнеет, пошли за колдуньей.

Вечером Фекла выслушала братьев Семибратовых.

- Заклятье наложу, но дочь вам не дам. Я ей свой дар должна передать. И не бойтесь, мне ваше золото ни к чему. Другим живу. Дар мой пропадет, если его себе на выгоду пользоваться буду. Если хотите, что бы чужая рука не прикоснулась к сундукам, в огороде выкопайте две ямы, подальше друг от друга, в одну положите золото, в другую серебро и сразу посадите на эти места дуб и ель. Дуб – на золото, ель – на серебро. Они корнями обовьют ваши сокровища, никто ввек не догадается. А я заклятья прочитаю.

- Ну, Фекла, смотри, если что не так. На вот возьми за труды свои, - Юрий Петрович протянул ей несколько ассигнаций. За домом присматривай, ключи тебе оставим. Твоя дочка у нас работала, поэтому скажешь всем, что велели братья следить тебе с ней за домом. А вернемся – забот знать не будите.

Фекла с поклоном взяла деньги.

- Вот, а говорила - другим живешь. Деньги всем нужны.

- Смотря какие деньги – отвечала Фекла, - для нужды – это можно, если конечно не красть, а вот для возвеличивания, обогащения или гордыни – брать нельзя.

- Не так ты проста Фекла, да ладно, сделаем всё как ты сказала, а там как бог даст...

Фекла слово сдержала, присматривала с дочкой за домом, даже мусор во дворе подметали, пока новая власть дом прокурорский не приватизировала.

А братья Семибратовы как в воду канули. Не было от них никаких известий. И вот точку в этой истории надлежало поставить Ирине, что она и сделала.

Ирина лежала в больнице, в отдельной палате (Таранов постарался, позвонил главному врачу и договорился об индивидуальном уходе). Прошла неделя, но Виктор Васильевич заглянул только один раз – убедиться, что за ней соответствующий уход.

- Не до меня ему сейчас, – подумала Ирина. – Может зря на него такой груз повесила. Сдалось это золото. Но маме обещала. Что теперь? Дело сделано.

Таранов и в самом деле был занят: днем – работой, вечером – попытками как-то осмыслить происходящее с ним в последнее время:

- А если и в самом деле под дубом закопан клад с золотом. Это ведь не серебро. Реальное может быть богатство на десятки, а то и сотни миллионов.

Виктор Васильевич святым не был и создавая свой бизнес, особенно в первоначальный период, когда он был совсем молодым и рисковым. Тогда всякие методы были в ходу. Ни себя не щадил, ни партнеров, ни конкурентов. Правда, явного криминала формально за ним не было, но грешки откровенные водились.

- Вырыть клад, воспользоваться случаем. Многие просто мечтают так обогатиться. А если там ничего нет? Мало ли что предки Ирины могли напутать. Легенды всегда обрастают всякими небылицами.

И Таранов решился. Он бензопилой спилил старый, так и не ставшим могучим дуб, причем пенёк оставил высоким. Лебедка в его хозяйстве была, пользоваться ей он умел и однажды, ближе к вечеру самостоятельно, с помощью лебедки он выкорчевал пенёк, оставшийся от дуба.

Много времени это не заняло, но под пеньком ничего не оказалось. Таранов взял лопату и начал углублять образовавшуюся яму, обрубая при этом топором, оставшиеся в земле корни. Наконец под лопатой что-то произвело глухой стук. Это были явно не корни. Виктор Васильевич с удвоенной энергией продолжал выгребать грунт и вскоре освободил от земли

крышку сундука. Сундук был гораздо больших размеров, чем первый – с серебром. Таранову пришлось хорошо постараться, прежде чем он смог открыть крышку сундука, не доставая его целиком. И вот, наконец, Таранов не без труда сначала приоткрыл крышку, а затем и полностью поднял её. Он знал, что такое оцепенение, но по-настоящему испытал это ощущение впервые. Не надо быть экспертом, что бы понять: перед ним килограммы золота в старинных российских монетах. Это больше чем целое состояние.

Виктор Васильевич сел на край вырытой им ямы и, молча, смотрел на открывшееся как в сказке сокровище. Вся его жизнь последних лет состояла в том, что бы иметь как можно больший доход. Деньги – вот была основная цель. Ради развития бизнеса он многим жертвовал. Но сейчас, когда казалось, судьба дарит ему то, к чему он всегда стремился, он не испытывал радости. Таранов вдруг вспомнил о той давнишней находке с серебром. Теперь он точно звонить никому не станет и сообщать о случившемся тоже не будет.

Сколько так просидел Таранов сказать трудно, но вот он решительно поднялся, закрыл крышку сундука и стал забрасывать его землей. Закончив работу, он оттащил подальше пень, - «Потом сожгу» - и выровнял место, где только что была яма.

- «Не тобой положено, не тебе и брать» с какой-то внутренней гордостью вслух произнес Виктор Васильевич и пошёл убирать в кладовку лебедку и инструменты.

Ему стало легко и свободно. Он впервые за несколько дней не был удручен изматывающими мыслями. Таранов стоял под вечерним небом, смотрел на вечные звезды и вдруг почувствовал что проголодался. После ужина он долго стоял под душем, ощущая, как потоки воды смывают с него невидимую паутину, до сих пор его охватывающую и сдерживающую свободу настоящих внутренних стремлений.

Утром, когда Виктор Васильевич проснулся, в окно проливались яркие солнечные лучи. На душе было чисто, мысли ясными, и самое главное, он был совершенно спокоен. Он знал, что делать дальше.

Поехал в офис, а ближе к обеду – в больницу, к Ирине. Он вошел к ней в палату с огромным букетом цветов. Ирина улыбнулась и первая спросила:

- Как ты?

- Всё просто замечательно. Я всё правильно сделал, даже если не по правилам. Тебе не надо больше беспокоиться. А что тебе доктора говорят?

- Уверяют, что ситуация под контролем и просят не бояться операции. А я и не боюсь.

- Скажи Ирина, а кто отец твоего сына? Как у него отчество?

- Я знала, что ты догадаешься. Ты слишком умный, всегда слыл аналитиком. Какое отчество? Викторович! Какое ещё?

- Сколько лет молчала! - Таранов взял руку Ирины и прижался к ней губами. – У меня есть сын, что может быть дороже?! Расскажи мне о нём. И познакомь нас как можно скорее.

Через час Виктор Васильевич, несколько ошарашенный от полученного известия, снова ехал в машине. Раздался звонок сотового телефона. Звонила секретарша с его приёмной: - Виктор Васильевич, звонили из Московской государственной компании, они заинтересовались Вашим проектом по строительству порта. А ещё губернатор Вас спрашивал. У него приятные известия по этой же теме.

Таранов, остановил машину и опустил боковое стекло мерседеса. Солнце было в зените и осыпало землю золотом своих лучей.

Йошкар-Ола
22.10.2017 г.